

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

НАСЛЕДНИКИ



МОСКВА
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А91

В оформлении обложки
использована фотография *Игоря Мухина*

Астахов, Павел Алексеевич.
А91 Наследники / Павел Астахов. — Москва : Эксмо,
2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-118308-0

Умер известный деятель культуры, писатель и коллекционер Андрей Протасов. Из родственников у него остались вдова и дочь-инвалид. Все его квартиры и дачи, банковские счета, а также бесценные раритеты по наследству должны перейти им двоим.

Но в день открытия завещания случилось нечто необъяснимое. Выяснилось, что незадолго до смерти Протасов составил еще одно закрытое завещание, согласно которому всё переходит в собственность совершенно незнакомым людям. Вдова и дочь остались без жилья, без средств к существованию.

Что же случилось с Андреем Протасовым незадолго до его кончины? Действительно ли он так круто изменил свое решение? Поиском ответов на эти вопросы занялся известный адвокат Артем Павлов...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-118308-0

© Астахов П.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

«Никогда не говорите, что знаете человека очень хорошо, если не делили с ним наследство».

Иоганн Каспар Лафатер

Поминки

Бэлла Альбертовна Протасова, некогда красивая и статная женщина восьмидесяти пяти лет, бледная и неподвижная, безмолвно стояла у окна. Неожиданный легкий стук в дверь заставил ее вздрогнуть.

— Да-да, войдите, — не оборачиваясь, произнесла она.

«Кто-то из гостей? Или Лена? — вспорхнула неожиданная мысль. — А впрочем, сейчас это совсем не важно. Давно пора спуститься вниз», — тут же пронеслось в ответ.

— Бэлла Альбертовна? — раздался тихий осторожный голос. Пожилая женщина медленно обернулась. Сердце, выстукивающее бешеную дробь, слегка притихло, в глазах прояснилось. В дверях с нерешительным видом стояла стройная брюнетка с миловидным лицом. Это была сиделка Елена.

— Заходи, Лена, — устало сказала Протасова, тяжело вздохнув и опустившись в глубокое старинное резное кресло из дуба. — Не маячь, пожалуйста, в дверях.

— Вам нехорошо? — встревоженно спросила Елена, осторожно, словно в нерешительности, входя в комнату. Цепким взглядом она быстро и внимательно окинула весь небогатый и хорошо ей знакомый интерьер спальни и замерла, уставившись на массивный стол, где рядом с фотографией покойного хозяина дома белели рассыпанные таблетки.

— Вызвать «Скорую»?!

Бэлла Альбертовна махнула рукой.

— Не стоит. Бесмысленно. Сейчас отпустит.

Оказалось, что они в спальне не одни, так как спавшая на ковре крупная трехцветная кошка вдруг проснулась, зевнула и, выгнув спину, сладко мурча, потянулась.

— Лена, просто... — Бэлла Альбертовна тяжело вздохнула, словно пытаюсь подобрать нужное слово. — Понимаешь, никак не свыкнусь с мыслью, что моего Андрея больше нет...

Блуждающий взор расстроенной старушки остановился на фотографии умершего мужа, и ее глаза моментально наполнились слезами. Она всхлипнула.

— Мне все время кажется, что он здесь, — продолжила вдова, с трудом заставив себя отвернуться и смотреть в другую сторону. — Я просыпаюсь в кровати, но она пуста, и мне кажется, что Андрей уже поднялся и вышел подышать свежим воздухом... Я собираюсь пить чай, а про себя думаю: «Нужно позвать Андрея, я ведь как раз приготовила медовый рулет, его любимый. Кто-то звонит в дверь, а у меня мгновенная мысль — к Андрею гости, почему же он меня не предупредил?! Нужно ведь что-то к столу подать...

НАСЛЕДНИКИ

— Бэлла Альбертовна, вы знаете, но я тоже очень привязалась к Андрею Васильевичу, — тихо сказала сиделка. — И хотя я у вас не так давно работаю, но ваш муж был необыкновенным человеком. Самым настоящим мужчиной, с большой буквы, позвольте так сказать.

— А я все время думаю, что вот вся эта суэта закончится и мы пойдем на улицу, прогуляемся в роще, — будто не слыша сиделку, снова заговорила вдова. — Мне все время чудится, что он тут, рядом с нами.

Она быстро смахнула скользнувшую по щеке слезинку:

— А на самом деле он вот уже как сорок дней в земле. Какая нелепость! Непостижимо! Умереть в собственный день рождения, разве это простая случайность? А ведь ему в этот день исполнялось целых сто лет!

Елена деликатно молчала. Слова сочувствия и утешения уже давно были высказаны, и сейчас она не видела смысла рассыпаться в однообразных и бессмысленных, по сути, соболезнованиях.

Казалось, старушка поняла, о чем думает сиделка, и с горечью проговорила:

— Когда теряешь близкого, слышишь только себя, свою боль, и эта боль буквально разрывает тебя на части. Безжалостно разрывает. Не обижайся, Лен. Но я лишний раз убеждаюсь, что мы все жуткие эгоисты. Мы плачем не по ушедшим от нас родным, а по себе самим. Мы горюем потому, что будем лишены всего того, что давал нам этот человек...

Кошка неслышно приблизилась к Протасовой и, замерев на мгновение, прыгнула к ней на колени. Бэлла Альбертовна ойкнула и бесцеремонно спихнула питомицу вниз.

— Не до тебя сейчас, Маша.

Недовольно мяукнув, кошка вернулась на ковер и уселась, принявшись сосредоточенно вылизываться.

— Марина внизу? — задала вопрос вдова, и Елена в ответ кивнула.

— Я дала ей лекарство, она в порядке.

Бэлла Альбертовна не без труда поднялась с кресла.

— Мне уже лучше, — сказала она. — Пожалуй, надо спуститься, перед гостями неудобно.

— Гости почти все ушли, — сообщила Елена. — Кроме Коржиной и Сацивина.

Бэлла Альбертовна озадаченно взглянула на сиделку, уловив в ее голосе нотки неприязни.

— Ты ими недовольна? — спросила она, и щеки Елены вспыхнули румянцем:

— Ну «недовольна» — это слишком сильно... Да и вообще, Бэлла Альбертовна, кто я здесь такая, чтобы критиковать ваших друзей?

— Ты ухаживаешь за нашей с Андреем дочерью, — напомнила вдова. — Помогаешь мне... И мы... — она запнулась, — я тебе доверяю. Если тебе есть что-то сказать, не держи это в себе, Лена. Я всегда считала Руслана и его супругу порядочными людьми. Если я ошибаюсь, то приведи доводы.

Сиделка развела руками.

— Это все на уровне интуиции, — нерешительно отозвалась она. — Знаете, как-то неестественно

НАСЛЕДНИКИ

выглядела их скорбь... Может, я тоже ошибаюсь, но что-то в них фальшивое...

— Ты заблуждаешься, Лена. Андрей давно знал их, эта семейная пара из серьезной общественной организации, они многим помогли... Кстати, тебя как сиделку Марине порекомендовала именно Лидия Коржина!

Последняя фраза прозвучала почти как упрек, и Елена поджала губы.

— Андрей бы сразу учуял подвох, если бы с ними было что-то не так, — подвела итог Протасова. — Ладно, идем вниз.

В гостиной было тихо, и без того большой обеденный стол, за которым осталось лишь трое, выглядел гротескно огромным. Застеленный белоснежной скатертью, он ломился от всевозможных блюд и закусок, но даже после ухода основной части гостей многое из выставленного на столе осталось нетронутым. У самого края стола в инвалидной коляске сидела дочь умершего Марина Андреевна, которая с отсутствующим видом отпивала чай маленькими глотками. Неподалеку расположилась семейная чета, которую минуту назад обсуждали вдова с сиделкой.

— Дорогие гости, я прошу прощения, что оставила вас ненадолго, — извинилась Бэлла Альбертовна, усаживаясь рядом с дочерью. — Что-нибудь еще желаете? Кофе, может быть? Я попрошу Лену, она готовится.

Руслан Сацивин, тучный лысеющий мужчина лет пятидесяти пяти в бархатно-черном костюме, отрицательно покачал головой.

— Спасибо, но не стоит, Бэлла Альбертовна, — заявил он. — Мы и так вам столько хлопот доставили!

— Ах, господи, какие хлопоты, Руслан, — вздохнула вдова. — Мы... — она на секунду запнулась, — ...то есть я всегда вам рада. И когда был жив Андрей... У нас гости бывали чуть ли не каждую неделю. Да что я говорю, вы сами все прекрасно знаете!

Голос старушки дрогнул, уголки глаз вновь повлажнели, и Марина успокаивающе взяла ее за руку.

— Мама, все хорошо, — вполголоса сказала она. — Нашему папе сейчас хорошо. Он прожил долгую и необыкновенную жизнь. Насыщенную и достойную. Он умер в полном здравии и рассудке, в родном доме, а не на больничной койке под капельницей...

— Войну прошел, трижды ранен был, — счел необходимым добавить Сацивин. Он потянулся за бутылкой и наполнил хрустальную рюмку водкой. — Военным корреспондентом в Чехословакии и Афганистане работал!

— Не человек, а талантище! — подхватила Лидия Коржина.

В отличие от своего супруга эта женщина была невероятно худой и плоской, словно доска. Тем удивительней было то, с каким аппетитом она поглощала яства и целые блюда, выставленные на столе в честь поминок, — начиная от холодных закусок, заканчивая заварными пирожными, которые накануне лично испекла Бэлла Альбертовна. Яркий и обильный макияж на ее вытянутом лице скорее выдавал истинный возраст женщины, нежели придавал ей молодость, но

НАСЛЕДНИКИ

Коржину это не смущало — подобным образом она красилась всегда.

— ...сколько книг написал! У меня все работы Андрея Васильевича на полке стоят! И заметьте, все без исключения с автографами! — с гордостью продолжала тараторить она. — А хозяйственный какой был, все в дом, в дом... И планов у него было, ух! Громадьё, как раньше говорили! Минутки свободной не было, весь день расписан! Но при этом родным всегда время уделял, не забывал, да...

— Ну, царствие небесное, — пропыхтел Сацивин, одним махом выпивая рюмку. Поморщился, зажевав ломтиком холодной телятины.

— Вечная память, — закивала Лидия. Проглотив очередное пирожное, она тщательно вытерла рот салфеткой.

— Вы, Руслан, лучше скажите маме, о чем мы недавно говорили, — внезапно сказала Марина.

Сацивин кашлянул, бросив испытующий взгляд на вдову.

— Это, собственно... гм... может, потом?

Брови вдовы удивленно приподнялись.

— Это имеет какое-то отношение к Андрею? — поинтересовалась она.

— Да в общем-то ничего такого мы не обсуждали. — Он принужденно, натужно улыбнулся.

— Рассказывайте уж, раз тему затронули.

— Просто мы... в общем, тут на днях с Лидой говорили, — сбивчиво начал Сацивин. — Бэлла Альбертовна, ведь Андрей Васильевич в последние месяцы тесно общался с рядом кинокомпаний?

— Да, он говорил, что у него есть сценарий для фильма, — подтвердила пожилая женщина. Она смотрела перед собой, на свои искривленные артритом дрожащие пальцы. — Мол, вы сами посоветовали ему экранизировать одну из его книг.

— Ни для кого не секрет, что киноиндустрия — дело весьма дорогущее, — пояснил Сацивин, пропустив последнюю фразу мимо ушей. Он взглянул на пустую рюмку и зачем-то отодвинул ее в сторону, словно она мешала важной мысли. — Конечно, исторические фильмы о войне сейчас востребованы нашим обществом, но...

Он умолк, промокнув покрытый испариной лоб салфеткой.

— Руслан хочет сказать, что папа мог взять взаймы денег для съемок, — хмурясь, закончила вместо него Марина. — И никому об этом из нас не сказал.

— Деньги для фильма? — переспросила Бэлла Альбертовна. Она тоже сдвинула брови — такой неожиданный поворот событий озадачил ее. Она никогда и в голову не могла пустить мысль о том, что ее Андрюша мог ТАКОЕ сделать без ее ведома. И сейчас это сообщение стало для нее явно не совсем приятным сюрпризом.

— Видите ли, Бэлла Альбертовна, — заговорила Коржина, очевидно, решив перехватить инициативу и взять разговор в свои руки. — Вы же знаете, что теперь, после того, как ушел Андрей Васильевич, вы являетесь наследниками. Вы и Марина, так ведь?

Бэлла Альбертовна замешкалась. Она неожиданно поймала себя на мысли, что на протяжении всех со-

НАСЛЕДНИКИ

рока дней со смерти мужа ей ни разу не пришло в голову озаботиться вопросами предстоящего наследства. Не до этого было, все затмили похороны, подготовка к поминкам и бесконечные встречи с сочувствующими друзьями и приятелями Андрея Васильевича... А еще безразмерное горе и боль в душе, не отпускающая ни на секунду.

— Пожалуй, да, — сказала она после небольшой паузы. — Бывшая жена Андрея Васильевича давно умерла. От этого брака у моего мужа был сын, Петр, но они между собой не особенно ладили. Я даже не знаю, жив ли Петр... У него, кстати, есть сын Эдуард, он является внуком моего супруга. С ним у Андрея Васильевича тоже не сложились отношения. Насколько я была осведомлена, все финансовые дела с той семьей были улажены еще давно. И, если я не ошибаюсь, больше никаких наследников нет, только мы с Мариной. К тому же Андреем Васильевичем еще при жизни было составлено завещание.

Сацивин и Коржина переглянулись.

— Бэлла Альбертовна, мы, конечно, понимаем, что на поминках и даже на «сороковинах» такие вопросы поднимать неуместно, — произнес Руслан. — И все же... Андрей Васильевич был неординарной личностью, и мы считаем своим долгом защищать его доброе имя даже после смерти. Как известно, наследники, помимо какого-то имущества, также принимают все долги умершего.

Бэлла Альбертовна почувствовала, как внутри что-то болезненно зацарапалось.

— Вы хотите сказать, что... — она отпила минералки, так как горло внезапно стало сухим, — ...что мой супруг остался кому-то должен? Что он не успел решить свои финансовые проблемы при жизни?

— Достоверно этого никто не знает, в деловых вопросах Андрей Васильевич был очень закрытым человеком, — заявила Коржина. Насытившись, она выудила из сумочки зеркальце и, мельком глянув в него, с удовлетворением кивнула. — Но лучше подстраховаться. Как говорится, береженого бог бережет, а не береженого конвой стережет!

— Извините, что вмешиваюсь, но сегодня сорок дней, как не стало папы, — напомнила Марина. Помедлив, она добавила: — Не знаю, как мама, а мне неприятно в этот день обсуждать имущество нашего отца. Как и его долги. Простите.

— Мариночка, да о чем речь? — тут же воскликнул Сацивин. — Мы ни в коей мере не желали омрачать и без того этот скорбный день! Мы с Лидой просто очень волнуемся за вас! Только из самых искренних и лучших, так сказать, побуждений!

— Пожалуй, нам пора, — известила Коржина. Убрав зеркальце в сумочку, она пихнула локтем мужа. — Собирайся, и так людей задерживаем.

Бэлла Альбертовна хотела что-то сказать, но так и осталась сидеть, с тоской глядя перед собой покрасневшими от слез и бессонницы глазами.

— Спасибо, что пришли почтить память, — вымученно улыбнулась Марина. — Еще раз извините, если что не так.

— О чем вы, Мариночка! — широко улыбнулась

НАСЛЕДНИКИ

Коржина. — Звоните в любое время! Мы всегда будем вам рады помочь!

— Лена! — позвала Марина сиделку, видя, как семейная чета поднялась из-за стола. — Проводи, пожалуйста, гостей!

Уже поздним вечером, когда все было убрано и Марина отправилась в свою комнату, Бэлла Альбертовна решила поставить телефон на зарядку. Внимание Протасовой привлекло одно непрочитанное сообщение, поступившее около восьми вечера от неизвестного абонента. Полагая, что это какая-то реклама, она уже намеревалась удалить его, но что-то заставило ее открыть послание.

Несколько секунд вдова молча глядела и пыталась осмыслить высветившийся на экране текст, вновь и вновь перечитывая его. Увиденное с трудом укладывалось в голове. Сообщение было коротким, уместившись всего в четыре слова, и оно вызывало не просто удивление, а парализующую все ее существо оторопь:

«Откажитесь от наследства добровольно»

Счетчик включен

— Может, откроешь, Эд? Это уже в четвертый раз, — сказал тощий парень лет двадцати пяти, после того как в коридоре раздался очередной звонок в домофон. У молодого человека было испитое болезненное лицо, мутные глаза украшали налившиеся синевой